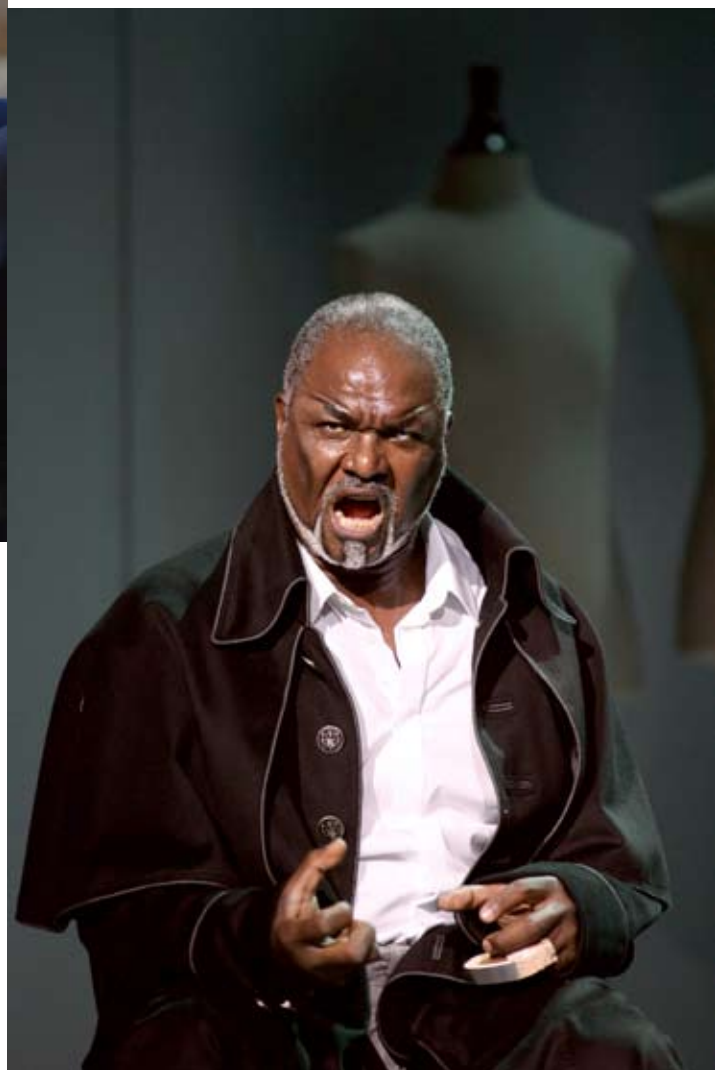

Два мира — два баса

Ильдар Абдразаков и Уиллард Уайт в МАРИИНКЕ-3
приглашает ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

Ильдар Абдразаков

Willard White

НА ДОБРОТНЫХ СТОЛАХ
(**ТАНЦЕВАТЬ НЕ**
ПУСКАЮТ — ДЛЯ ЭТОГО
ПРЕДУСМОТРЕНА БАРНАЯ
СТОЙКА

В МАРИИНКЕ-3 с трехдневным интервалом выступают два бас-баритона. Сначала сольный концерт дает редко заезжающий в Петербург мариинский премьер Ильдар Абдразаков, затем в рамках программы «Артист месяца» впервые в России трижды споет оперный гранд Уиллард Уайт. Судьбы двух певцов, казалось бы, похожи: выходцы из колонии или нацреспублики, они сделали завидную столичную карьеру в метрополии. Уайт родился на Ямайке, учился вокалу у местных педагогов. Как-то раз его случайно услышала невеста как оказавшаяся на острове супруга дирижера Джона Барбиrollи и рекомендовала юноше учиться в Лондоне. Переехать Уайту пришлось в Нью-Йорк: из двух билетов на пароход отец парня выбрал подешевле. Выучившись в Джульярдской школе молодых талантов, Уайт дебютировал в New York City Opera, далее начал петь везде.

Ильдар Абдразаков (не путать со старшим братом Аскар, тоже востребованным басом) родился в Башкирии, получил образование в Уфимском институте искусств, после чего был приглашен в уфимскую оперу. В 1998 году победил на смотре вокалистов имени Глинки и впервые спел в Мариинке, а через два года его взяли в штат. Попутно Абдразаков-младший сделал себе имя, побеждая на авторитетных кон-

курсах наподобие Maria Callas Grand Prix. Уайт, старше Абдразакова на тридцать лет, учился у Каллас лично. Их почти очная ставка интересна не просто поколенческим контрастом; на одной сцене встретятся две художественных стратегии.

В случае Абдразакова это конформизм. Пассивно и некритично принимая порядки в вокального комьюнити, он специализируется (если, конечно, это можно назвать специализацией) почти на одних общих местах итальянского репертуара — Россини, Доницетти, Беллини, чуть-чуть Верди. Абдразаков не ищет чего-то еще и не пытается поразить индивидуальностью, а скорее старается как можно тоньше ограничить свой голос по итальянским образцам, спевшись с традицией, — позиция в известном смысле вынужденная, поскольку голос у Абдразакова очень небольшой, в больших залах теряется. Конечно, Абдразаков включен в оперный бизнес, и ему приходится-таки осваивать партии, явно превышающие его возможности (скажем, Мефистофеля в «Осуждении Фауста» Берлиоза — чего не сделаешь ради участия в престижной постановке Робера Лепажа); тем не менее он остается певцом мейнстрима.

Уайт предпочитает противоположную модель, демонстрируя вызывающую независимость. Чего он только не выделял

своим обильным сочным голосом, в какие только репертуарные тяжкие не бросался. Три первых ангажемента способны сказать об этом певце многое: сразу после пуччиниевской «Богемы» он спел «Коронацию Поппеи» Монтеверди, а потом «Порги и Бесс» Гершвина. Так дальше и пошло. Он работал с дирижерами-старинщиками, хотя его не самый маленький голос не слишком идет барокко и раннему классицизму. Но Уайт мало чего стесняется, лезет в оперу XX века, в которой можно актерски разгуляться. Заглавные партии в «Герцоге Синяя Борода» Бартока, «Святом Франциске Ассизском» Мессияна, «Le Grand Macabre» Лигети давно и прочно ассоциируются с именем Уайта. Его выдающаяся афроамериканская внешность не очень вяжется с Борисом Годуновым, Иваном Хованским или Михаилом Кутузовым, но Уайт уважает и русский репертуар, ведь он, как и современная музыка, дает Уайту возможность быть чем-то большим, чем певцом, пускай и на оперных подмостках. Кстати, он успешно выступал и как драматический актер, сыграв Отелло в постановке шекспировского аса Тревора Нанна.

В уайтовской безупречности и самодостаточности можно будет убедиться на его сольном концерте — немецкая Lied в первом отделении, оперные арии во втором; под конец программы Уайт перейдет на популярный бродвейский репертуар, у него и это выходит ловко. Оставаясь аристократом лучших басовых традиций (нельзя пропустить его Короля Марка в концертном исполнении II акта «Тристана и Изольды»), Уайт очень далек от любых стереотипов, любых рамок. В конце концов, он слишком артистичен, слишком одарен не только вокально, но и музыкально, чтобы оставаться только певцом и петь, что все поют. Ему это просто скучно. Куда интереснее чужие шкуры, типажи и роли. Поэтому Уайт вышел в первые дьяволы мировой оперы, оказался лучшим Ником Шэдоу в «Похождениях повесы» Стравинского и лучшим Мефистофелем в «Осуждении Фауста». Драматическая легенда Гектора Берлиоза с участием Уайта станет кульминацией его декабрьской резиденции в Мариинке-3.

Концертный зал Мариинского театра, 20 и 23 декабря, 19.00